

Сергей СМУЛЬСКИЙ
– доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой национальной безопасности РАГС

«Россия должна позиционировать себя как мировая держава. Стратегический замысел состоит не в том, что государство будет стремиться к мировому господству, а, прежде всего, в том, что оно должно активно влиять на процесс формирования нового мирового порядка»

Интересы России: стратегический курс

Среди всего множества связанных с обеспечением национальной безопасности проблем весьма важной представляется проблема стратегического целеполагания деятельности государства и общества, направленной на реализацию национальных интересов. Последние нередко остаются за рамками теоретического анализа и научно-практического синтеза. Чаще речь идет об угрозах национальной безопасности, интенсивность действия которых предлагается снижать, уменьшая объем их негативных последствий.

При этом в самом анализе угроз есть определенная специфика, которой исследователи нередко пренебрегают. Наиболее распространенным методологическим подходом является изучение угроз, которые формируются в различных сферах жизнедеятельности личности, общества и государства: экономической, социально-политической, военной, информационной и экологической. Приверженцы этого подхода, считающегося комплексным и системным, генеративным путем выделяют максимальное число угроз, которые действуют в этих сферах. В результате получается весьма обширный спектр, трудно поддающийся конкретизации и оценке.

Специфика анализа угроз национальной безопасности, как представляется, состоит в том, что они должны быть конкретизированы путем «привязки» к национальным интересам. Осмысление последних позволяет определить исходные принципы, на основе которых формируются главные направления ее внутренней и внешней политики. **Сами национальные интересы существуют в качестве таковых постольку, поскольку имеется возможность их реализации. Оценку же такой возможности, в свою очередь, нельзя осуществить без выявления реальных и потенциальных опасностей, которые представляют угрозу исследуемой сфере.**

Эффект реидеологизации: к прояснению главного

Необходимо отметить, что если анализу угроз национальной безопасности России уделяется достаточно внимания со стороны отечественных ученых, то проблема осмысления национальных интересов представляется еще весьма слабо разработанной. Здесь есть обстоятельства, которые препятствуют активной и плодотворной работе.

Первое связано со своеобразной **геополитической реидеологизацией международных отношений**, осуществляемой США, которые обучают приемам ее осуществления руководителей новых независимых государств. Одна из целей реидеологизации состоит в формировании у России «комплекса имперской вины». Особенно это обстоятельство проявляется во взаимоотношениях России и бывших республик СССР. В частности, известный идеолог внешней политики США Зб. Бжезинский в книге «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы» пишет, что «… попытка втянуть Россию в более тесные отношения с Атлантическим сообществом могла бы быть более успешной, если бы Соединенные Штаты и Европейский Союз проявили общее стремление к этому, лишая в то же время Россию иллюзий, вызываемых ее имперской ностальгией, в отношении

новых независимых государств, образовавшихся на месте бывшего Советского Союза» [1]. Критически характеризуя позицию Запада в этом отношении, Зб. Бжезинский отмечает: «… западные союзники никогда не разъясняли Москве, что она рискует оказаться в изоляции, если изберет восстановление авторитаризма в качестве пути своего внутреннего развития и будет следовать неоимпериалистической тактике в отношении Молдовы, Украины и Грузии, не говоря уже о трагической проблеме Чечни» [1].

Руководители некоторых новых независимых государств качественно усвоили разъясняемую США тактику построения отношений с Россией. В результате как только мы пытаемся с определенной степенью внятности заявить о своих вполне правомерных национальных интересах, бывшие союзные республики тут же обвиняют нас в возрождении имперских амбиций по отношению к ним. В силу этого мы до сегодняшнего дня не смогли сформулировать свои национальные интересы в отношениях с новыми независимыми государствами, бывшими республиками СССР. Выход из данного обстоятельства есть. **Нужно понять, что статус империи – это предмет гордости, а не причина для самобичевания. Если мы отказываемся от этого статуса, то делаем это в угоду удовлетворения имперских амбиций США, которые стремятся жестко управлять миром, ориентируясь на свои интересы, без учета интересов других государств. Как отметил Президент РФ Д.А. Медведев в осеннем Послании Федеральному собранию, «…самонадеянность и силовые аргументы уже не столь убедительны, не столь эффективны, как было раньше. Миром нельзя управлять из одной столицы. Те, кто отказывается это понять, будут лишь создавать новые проблемы для себя и для других»** [2].

Россия исключительно заинтересована в развитии всесторонних взаимовыгодных партнерских связей с независимыми государствами на постсоветском и постсоциалистическом пространстве, в развитии интеграционных процессов между ними на основе взаимных интересов. Однако известные руководители столь же известных государств вместо такой интеграции предпочитают сыграть с Россией шахматную партию, выступая в качестве пешек на стороне США.

Еще одно обстоятельство, которое препятствует разработке проблемы национальных интересов России, состоит в **отсутствии прочной аксиологической основы**, опираясь на которую общество и государство могли бы решать эту задачу. Национальные интересы государства должны формироваться в условиях четкого понимания национальных целей и ценностей. Сегодня нас пытаются учить демократии, навязывая народам России чуждые ценности, характерные для развитых западных демократий. Поскольку они отвергаются россиянами, то на их основе невозможно сформировать никакие национальные интересы.

Более того, прививаемые нам западные нормы демократии превращают саму демократию в инструмент целенаправленного разрушения российского государства. Система государственной власти обладает определенной приспосабливаемостью. Однако возможности адаптивных защитных механизмов не безграничны. Многие наши соотечественники спрашивают, почему мы никак не можем построить демократическое государство? Ответ на этот вопрос знали еще древние. Великий Аристотель, изучая государственное устройство и политическую жизнь древнегреческих полисов, пришел к выводу о том, что в бедном обществе нельзя построить демократическое государство. Это условие актуально для всех времен и формаций. Нам необходимо обеспечить подъем уровня жизни всего населения России до уровня, открывающего возможность

восприятия принципов демократии, соответствующих основам национальной культуры, национальным традициям и национальной психологии.

От Концепции – к Стратегии

В этих условиях становится вполне понятной необходимость выработки стратегии обеспечения национальной безопасности России. В ней должны быть определены национальные интересы, угрозы национальным интересам, а также приведен подробный перечень взаимосвязанных и продуманных целей, достижение которых позволило бы обеспечить нужное стране состояние национальной безопасности. Такая стратегия должна гармонично сочетать в себе цели внутреннего развития и цели, достижение которых позволит России занять достойное место в системе межгосударственных отношений.

В настоящее время у России нет продуманной и научно проработанной стратегии обеспечения национальной безопасности. Есть Концепция национальной безопасности [3]. Однако она не может заменить собственно стратегию. Такой документ объясняет способ понимания, раскрывает угол зрения на сущность и содержательные характеристики исследуемого явления. Стратегия же ориентирует деятельность органов государственной власти, общественных организаций в направлении достижения конкретных целей, реализации конкретных интересов.

Такая стратегия, как представляется, должна отражать два основных аспекта: концептуально-идеологический и процессуально-практический. Их выделение обусловлено необходимостью осмысленной деятельности по защите национальных интересов Российской Федерации. Дадим их краткую характеристику.

Концептуально-идеологический аспект.

Стратегия обеспечения национальной безопасности России должна содержать четкие перспективные цели, представление о приоритетном направлении их достижения и о том, какие ресурсы для этого потребуются. Концептуально-идеологический аспект раскрывает суть стратегического управления национальными интересами.

Стратегическое управление – это управление изменениями как в субъекте управления, так и в среде реализации интересов. Тактическое же предназначено для управления изменениями в субъекте с целью приспособления к переменам, происходящим в окружающей среде. Эти два уровня неразрывно связаны друг с другом. Однако главенство в их отношениях принадлежит стратегическому управлению. Без хорошей политической стратегии не может быть хорошей политической тактики.

Главная задача стратегического управления – формирование и развитие конкурентных преимуществ организации (компании, государства и т.д.) в условиях непрерывных трансформаций, позволяющих ей наиболее выгодным образом вписаться в эту среду и достичь необходимых изменений в ней.

Центральным элементом стратегического управления является стратегия, то есть метод достижения поставленной цели. Она позволяет ответить на следующие наиболее общие вопросы:

- какой путь выбирает политическое руководство для достижения поставленной цели;

- какие ограничения вытекают из особенностей организации и определяют границы стратегического выбора (экономические, социально-политические, военные, технологические и др.);

- каким хотят видеть свое государство политическая элита и его граждане.

В центре внимания политического стратегического управления – процесс выработки и реализации политической стратегии формирования и развития конкурентных преимуществ государства в пер-

спективе. Оно осуществляется на основе миссии государства, и его задача состоит в том, чтобы обеспечить ее взаимосвязь с основными целями России в условиях быстро меняющейся внешней среды. Исходя из этого концептуально-идеологический аспект стратегии обеспечения национальной безопасности страны должен в полной мере отражать общее представление о ее месте и роли в системе международных отношений и формирующегося нового мирового порядка, об идеологии государственного развития. Конституцией Российской Федерации установлено, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ст. 13, пп. 1, 2) [4]. Но идеология вполне может быть общественной. На ее основе государство призвано формировать и осуществлять политику, которая в понимании общества реализует собственное предназначение государства. Таким образом можно говорить о национальной идеологии и ее коррелировании с национальными интересами.

Необходимость общественной идеологии для современной России определяется потребностями разработки определенной системы политических взглядов, придания этой идеологической системе основополагающего значения в выработке государственного курса и распространения знаний о нем для восприятия его населением страны. Таким образом, это создаст предпосылки для выработки целостной политики в экономике и социальной сфере, разрешения противоречий в процессе построения новой государственности, обеспечения национальной безопасности.

Сегодня у нас нет общественной идеологии. Это обстоятельство закрывает возможность решения многих насущных вопросов, связанных с защитой национальных интересов и с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации. Превращение российского общества в деидеологизированный конгломерат было главной задачей Запада на протяжении большого исторического отрезка времени.

Известный российский ученый А.С. Панарин отмечал, что «… нам в России стоит всерьез задуматься над тем, почему нас столь упорно и последовательно стремятся лишить классического культурного наследия, “отлучить” от “золотого” и “серебряного” века русской культуры, погрузив в тотальную “порнуху и чернуху”, в суррогаты эрзац-культуры. Почему наши учителя демократии и либерализма так оскорбляются, когда мы пытаемся говорить о национальных культурных ценностях или о человеческой морали вообще? Почему нам всерьез осмеливаются говорить, что мы “не можем себе позволить” тот уровень образования, науки и культуры, который мы уже имели, – несмотря на всю нашу экономическую неэффективность? И разве, лишившись этих благ культуры, мы эту эффективность обрели?» [5]

Мы же сегодня можем противопоставить западничеству весьма немногое. И не только потому, что наши экономические силы скромны, но и потому, что мы сами отказываемся от поиска идейной основы своего существования и развития.

В целом концептуально-идеологический аспект политической стратегии обеспечения национальной безопасности России должен основываться на следующих базовых положениях, реализация которых позволит России обеспечить себе определенный статус среди других государств мира.

Во-первых, Россия должна позиционировать себя как мировая держава. Стратегический замысел состоит не в том, что государство будет стремиться к мировому господству, а, прежде всего, в том, что оно должно активно влиять на процесс формирования нового мирового порядка.

Это обстоятельство позволяет понять обеспокоенность России теми процессами, которые формируют угрозы ее национальным интересам.

Во-вторых, все российские национальные интересы необходимо формулировать в контексте восприятия России в качестве мировой державы. Нередко можно услышать, что сегодня нет необходимых условий для этого, мол, нужно подождать до тех пор, когда эти условия появятся, а уж тогда заявить о себе как о мировой державе. Эта точка зрения неверна. Таких выгодных условий не будет никогда, если пассивно ожидать времени, когда они по чьей-то воле сформируются.

В-третьих, геополитические и идеологические параметры России как мировой державы должны формироваться на путях преодоления тех факторов, которые привели к краху предшествующих ей имперских форм.

В части этого положения весьма интересны выводы, которые делает А.Г Дугин относительно преодоления факторов, приведших к распаду царской России и СССР [6]. Эти выводы не бесспорны. Однако это не может являться основанием для того, чтобы от них отмахнуться. А.Г. Дугин отмечает, что новая Россия должна:

- быть не материалистической, не атеистической, не экономикоцентристской;

- иметь либо морские границы, либо дружественные блоки на прилегающих континентальных территориях;

- обладать гибкой и дифференцированной этнорелигиозной структурой внутреннего политико-административного устройства, т.е. учитывать локальные, этнические, религиозные, культурные, этические и другие особенности регионов, придав этим элементам юридический статус;

- сделать участие государства в управлении экономикой гибким и затрагивающим только стратегические сферы, резко сократить социальный цикл, добиться органического участия народа в вопросах распределения.

Как уже отмечалось, по многим перечисленным пунктам можно вести спор, однако они уже сами по себе могут являться основой для переосмысления места России в современной системе межгосударственных отношений, а также базой для развития концептуально-идеологического содержания политической стратегии защиты национальных интересов России. В этом отношении представляется возможным привести суждение еще одного российского ученого – В.В. Ильина, который отмечает, что «исторически Россия сформировалась в веках как империя – в согласии с логикой имперосозидания ее и требуется возрождать ныне. Ничего порочного, предосудительного в этой идее нет» [7, с.188-189]. Автор вполне правомерно ставит вопрос о том, что если в многострадальном прошлом нашего народа в жесточайшей конкуренции с державными оппонентами был выработан именно такой – действенный – регламент самообеспечения, то почему надо им жертвовать? Со спокойным достоинством и надлежит проводить линию имперского восстановления, освобождая при этом «империю» от неиммманентных коннотаций: «тюрьма народов», «аннексия», «рабство». Издержки имперской организации, как отмечает В.В. Ильин, очевидны, но очевидны и ее достоинства. (США – империя, и как неплохо живут), трезвый учет которых позволяет настаивать: Россия состоялась в мировой истории исключительно благодаря подобной организации [7, с.189].

Таким образом, представляется необходимым отметить, что концептуально-идеологический аспект стратегии обеспечения национальной безопасности России состоит в определении статуса нашей страны, ее места в системе мирохозяйственных связей и общей идеи развития.

Процессуально-практический аспект стратегии предполагает осмысление основных направлений и путей реализации национальных интересов Российской Федерации. Причем решение этой задачи необходимо рассматривать прежде всего в контексте целей общего развития России.

Процессуально-практический аспект стратегии обеспечения национальной безопасности конкретизируется через анализ функций, которые она призвана выполнять. Основными являются следующие.

Функция прогнозирования направлений развития обстановки предназначена для обеспечения собственно стратегического характера деятельности российского государства по защите национальных интересов. К сожалению, за время, прошедшее с момента распада СССР, политика России утратила одно из важнейших качеств – стратегическую ориентированность. Вполне справедливо отмечает академик РАН А.А. Кокошин: «Стратегическое и проектное планирование должно обеспечить переход от рефлексивного ситуационного управления, которое ставит нас в основном в положение объекта, к более высокому уровню управления, которое обеспечивало бы нашу субъектность на мировых рынках» [8].

Это свидетельствует о том, что стратегия обеспечения национальной безопасности России должна носить прогностический характер. Без этого она сама невозможна ни как теория, ни как деятельность. Прогностическая часть стратегии должна опираться на тенденции развития международной обстановки.

Функция гармонизации интересов государств выделяется с условием, что абсолютной гармонии в соотношении национальных интересов государств не может быть вообще. Смысл процесса состоит в обеспечении соединения противоречивых компонентов национальных интересов государств в определенное взаимозависимое и взаимосвязанное многокомпонентное единство, которое через гармонизацию может развиваться в направлении конструктивного системного функционирования.

Иначе говоря, гармонизация интересов государств как функция стратегии обеспечения национальной безопасности России имеет важнейшее практическое значение: благодаря ей интересы региональных государств могут обретать конструктивный системный характер.

Основой для гармонизации интересов государств является их декларирование. Когда одна сторона имеет четкое представление об интересах другой стороны, от действий которой зависит возможность реализации ее собственных интересов, она будет стремиться к тому, чтобы ее интересы как можно в больших отношениях не противоречили интересам другой стороны. Данное обстоятельство открывает уникальную возможность для налаживания и развития сотрудничества.

Чрезвычайно важна **функция обеспечения региональной стабильности**. Сама по себе стратегия обеспечения национальной безопасности России, безусловно, не гарантирует региональной стабильности. Однако в функциональном плане она является основой решения этой задачи. Без ясной и четкой политической стратегии Россия не сможет результативно действовать в направлении защиты своих интересов в определенном регионе. В этом смысле стратегия обеспечения национальной безопасности России представляет собой основоположения концепции международной безопасности, которой на сегодняшний день у нас нет. Об этом совершенно справедливо пишет английский исследователь Алекс Бэттлер, отмечая, что в основных внешнеполитических документах нынешней России отсутствует четко сформулированная концепция международной безопасности [9, с.153]. Между тем, как указывает иссле-

дователь, в соответствующих документах Советского Союза категория «международная безопасность» не только была четко разработана, но и служила тем стержнем, вокруг которого разворачивалась внешняя политика страны.

Отмеченное обстоятельство, как представляется, свидетельствует о том, что российская политическая элита, которая призвана формулировать и реализовывать национальные интересы России, до сих пор не смогла определиться со статусом России как государства в системе мировых геополитических отношений. Учитывая сказанное, представляется также важным отметить еще одну мысль А. Бэттлера, который, не без весомых на то оснований, считает, что международная безопасность является отражением геостратегической структуры мира. Ее основной каркас формируют наиболее мощные в экономическом и сильные в политическом отношении государства, что позволяет им навязывать остальному миру свои национальные интересы, превращая их в интересы международные. Существуют два способа добиться этого: или самому стать сильным, или присоединиться к сильным государствам [9, с.158].

Россия сегодня не является сильным государством, способным навязывать свои национальные интересы другим странам. Однако она не может и присоединиться к сильным государствам. Это обстоятельство объясняется ее геополитическими характеристиками и, прежде всего, пространственными параметрами. Осуществлять патронаж на такой обширной территории невозможно даже для США. Отсюда и вырастают идеи о необходимости раздела России на определенное число регионов (округов и т.д.) для того, чтобы можно было контролировать эти пространства.

Таким образом, внятная стратегия обеспечения национальной безопасности России вполне способна создавать необходимую политическую основу обеспечения стабильности и международной безопасности.

Функция координации межгосударственных политических и военных взаимодействий. Учитывая тот факт, что международная безопасность обеспечивается решением всех региональных проблем, связанных с урегулированием конфликтов, образованием систем безопасности, выстраиванием интеграций государств, важно отметить, что в различных регионах должны осуществляться четко скоординированные межгосударственные взаимодействия*. Они нужны прежде всего для обеспечения безопасности и стабильности взаимовыгодного сотрудничества государств региона. В этом отношении стратегия обеспечения национальной безопасности может создавать основу для конструктивной взаимоувязанности национальных интересов региональных государств и координации действий по их защите.

Представляется очевидной **функция выработки геостратегического курса**, поскольку без четкого представления о своих национальных интересах, без продуманной и понятной стратегии обеспечения национальной безопасности не имеет никакого смысла вести речь о каком-либо геостратегическом курсе России.

Вместе с тем, несмотря на утверждение об очевидности рассматриваемой функции, она фактически не воспринимается отечественной политической элитой. Данное обстоятельство, как уже отмечалось, обусловлено реактивным характером нашей внешней и внутренней политики. До тех пор, пока мы этот характер не преодолеем, пока не научимся формировать научно обоснованную, стра-

* О принципах взаимодействия с различными державами см., например [10].

тегически ориентированную политику, мы будем сталкиваться с неудачами в наших действиях как на международной арене, так и внутри страны. Ведь отсутствие стратегической ориентированности в политике не позволяет нам создавать резерв ресурсов, необходимых для ее осуществления. А без них невозможна и сама политика.

Таким образом, осмысление национальных интересов России и угроз этим интересам является необходимым условием разработки и реализации стратегии обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определения необходимости и достаточности сил и средств для устранения или нейтрализации угроз национальной безопасности страны. Оценка существующих угроз, действие которых россияне ощущают сегодня, свидетельствует о том, что страна нуждается в детально проработанной стратегии обеспечения национальной безопасности. Наличие такого законодательно оформленного документа позволит перейти к продуманной, долгосрочной и научно обоснованной политике, направленной на обеспечение стабильного развития страны.

Литература

1. *Бжезинский З.* Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. М., 2007. С.187.
2. *Медведев Д.А.* Выступление с Посланием Федеральному собранию Российской Федерации. Москва, 5 ноября 2008. www.kremlin.ru
3. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 в новой редакции // Российская газета. 2000. 18 января.
4. Конституция Российской Федерации. М., 2003. С.5.
5. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М., 1999. С.195.
6. *Дугин А.Г.* Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М., 1997. С.212-213.
7. *Ильин В.В.* Новый миллениум для России: путь в будущее. М., 2001.
8. *Кокошин А.А.* Место под солнцем. О консерватизме, патриотизме и конкурентоспособности // Стратегия России. 2008. № 6(54). С.24.
9. *Бэттлер А.* Национальные интересы, национальная и международная безопасность // Полис. 2002. № 4.
10. Русская доктрина. М., 2008. С.317-322.

От пропаганды – к общественному мнению

Артур ТРАПИЗОНЯН – аспирант кафедры политического консалтинга и избирательных технологий факультета прикладной политологии Государственного университета – Высшей школы экономики

В условиях глобализации меняется мир, стираются границы государств, снижается стоимость коммуникации и, как следствие, растет уровень доступности информации о событиях, происходящих в других уголках света. Взаимоотношения стран приобретают все более конкурентный характер: усиливается борьба за ресурсы, влияние, инвестиции, долю экспорта, внимание СМИ и туристов. Эффективным инструментом отстаивания своих интересов в этих условиях становится возде